

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: «Образ героя в русском и туркменском фольклоре»

Исполнитель Абдуллаев Шахрух

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат педагогических наук

(ученая степень, ученое звание)

Дорофеева Марина Георгиевна

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

«5» июня 2023 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Героический эпос как часть фольклора.....	5
1.1. Специфика героического эпоса.....	5
1.2. Героический эпос русского народа.....	12
1.3. Героический эпос туркменского народа.....	23
Выводы по I главе	29
Глава II. Эпические герои в традиционном фольклоре.....	31
2.1. Герой русских былин.....	31
2.2. Герой туркменского героического эпоса.....	41
Выводы по II главе	45
Заключение	46
Список использованных источников	49

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию русского и туркменского героического эпоса в сопоставительном аспекте и сравнительному анализу в них образа героя.

Героический эпос – это феномен, который всегда вызывает интерес исследователей не только в пространстве одной культуры, но и в межкультурном контексте. Сегодня проблема изучения эпоса продолжает быть актуальной потому, что научный и общественный интерес к произведениям фольклора связан со стремлением народов, с одной стороны, изучить корни своей самобытной культуры, а с другой – понять влияние интеграционных процессов на формирование духовных ценностей данного народа и причастности своей нации к мировой культуре.

Проблемы генезиса, эволюции, типологии, семантики, поэтики, идейно-художественной специфики героического эпоса получили широкое освещение в исследованиях как отечественных исследователей фольклора В. Ф. Миллера, А. Ф. Гильфердинга, П. Н. Рыбникова, братьев Б. и Ю. Соколовых, В. Я. Проппа, В. П. Аникина, В. М. Жирмунского, Е. М. Мелетинского, Б. Н. Путилова, Д. С. Лихачева и др., так и зарубежных – Э. Б. Тайлора, Дж. Д. Фрэзера, К. П. Эстес и др.

Актуальность работы обусловлена значимостью исследований межкультурного характера и тем, что образ героя народного эпоса в контексте сопоставления русской и туркменской национальных картин мира мало исследован.

Объектом изучения в данной работе является героический эпос.

Предмет исследования – образ героя в русском и туркменском героическом эпосе.

Цель – выявить общекультурные и национально-культурные особенности образа героя в русском и туркменском героическом эпосе.

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**:

1. Изучить научную литературу по теме ВКР.

2. Рассмотреть подходы к определению героического эпоса и основные характеристики данного вида фольклора.

3. Изучить систему образов русских былин и туркменского героического эпоса.

4. Выяснить, кого русский и туркменский народ считает героем и за какие заслуги.

5. Провести сопоставительный анализ эпических героев в русских былинах и туркменском эпосе и выявить общекультурные и национально-культурные их особенности.

Новизна работы состоит в сопоставлении образа эпического героя в русском и туркменском фольклоре.

Материал исследования составили труды отечественных ученых В. Я. Проппа, В. П. Аникина, В. М. Жирмунского, Е.М. Мелетинского, Б. Н. Путилова, Д.С. Лихачева, Е.А. Костюхина и др., а также работы туркменских ученых М. Косаева, П. Кичигулова, Н. Аширова, С. Ахундова, Б. А. Каррыева, З. Лалаевой, С. Чарыевой и др., посвященные рассмотрению особенностей туркменского фольклора, в целом, и героического эпоса «Гёроглы», в частности.

В работе использовались следующие **методы** исследования: описательно-аналитический метод, сопоставительный анализ, литературоведческий анализ, филологический анализ.

Теоретическая значимость работы состоит в возможности применения выводов, полученных при анализе героического эпоса двух народов – русского и туркменского, для дальнейших исследований подобного характера.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы на занятиях по устному народному творчеству, а также по другим литературоведческим дисциплинам.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС КАК ЧАСТЬ ФОЛЬКЛОРА

В этой главе будут рассмотрены такие понятия, как «фольклор», «эпос», «архаический эпос», «классический эпос», «героический эпос», «эпический герой», «эпический правитель», «эпическое время», «эпическое пространство», а также проанализированы особенности героического эпоса русского народа (былины) и туркменского народа (эпос «Гёроглы»).

1.1. Специфика героического эпоса

В этом параграфе мы рассмотрим понятия «фольклор», «эпос», «архаический эпос», «классический эпос», «героический эпос», а также выявим основные черты героического эпоса.

Фольклор, как и литература, относится к словесному творчеству.

Термин «фольклор» появился в научном употреблении в середине XIX века и в переводе с английского языка означает «народная мудрость».

Кроме этого термина, введенного в оборот английским ученым Уильямом Томсом, используется понятие «устное народное творчество», а в XVIII-XIX веках были в научном обороте также термины «народная словесность», «устная словесность», «народная поэзия».

В словаре литературоведческих терминов Л. И. Тимофеева и С. В. Тураева в статье, посвященной фольклору, можно найти такое определение: «В отличие от мифов (бессознательной формы художественного творчества и особой формы верований) фольклор – особый вид искусства» [43].

Характерными отличительными чертами фольклора как вида словесного искусства ученые называют синкретизм (единство словесного, музыкального, театрального и т.д. рядов), устный характер бытования (в отличие от авторской – письменной – литературы), вариативность, коллективность и формульность [21].

В фольклоре, как и в литературе, существуют три рода произведений – эпические, лирические и драматические. Принцип деления и в литературе, и в фольклоре одинаков: к эпическим относятся произведения, в основе которых лежит повествование о происходящем в мире, к лирическим – переживания, чувства, эмоции человека, а в драматическом – конфликт между внешним миром и внутренним миром человека.

В контексте нашей работы необходимо рассмотреть понятие *эпос* и *героический эпос*.

В словаре С. И. Ожегова дается такое толкование понятия «эпос»: «Эпос, - а, м. 1. Повествовательный род литературы (в отличие от драмы или лирики) (спец.). 2. Произведения народного творчества – героические сказания, песни. Народный героический э. Богатырский э. м прил. эпический, -ая, -ое. Э. жанр. Э. стиль» [28].

В литературном энциклопедическом словаре можно найти следующее определение: «Эпос (греч. *épos*—слово, повествование, рассказ), 1) род литературный, выделяемый наряду с лирикой и драмой; представлен такими жанрами, как сказка, предание, разновидности героического эпоса...<...>

2) В более узком специфическом смысле слова — героический эпос как жанр (или группа жанров), т. е. героическое повествование о прошлом, содержащее целостную картину народной жизни и представляющее в гармоническом единстве эпический мир героев-богатырей...» [12].

В словаре литературоведческих терминов эпос трактуется так: «Термин применяется в различных значениях. 1) Эпическая поэзия... <...> 2) Э. как большое стихотворное произведение называется иногда *эпопеей*. 3) Э. народный – героические эпопеи и песни (узбекский и казахский «Алпамыш», киргизский «Манас», русские былины, болгарские и сербские юнацкие песни...» [43].

Проанализировав выписанные нами определения, мы пришли к следующему выводу, что термин *эпос* имеет как минимум два значения: одно связано с родом литературы, второе – с героическим народным эпосом.

Кроме этого, различают две типологические формации эпоса – архаическую и классическую.

Архаический эпос складывается на базе мифов о божестве и чудовищ культуры героических преданий о межплеменных столкновениях, остается верен мифологической интерпретации описываемых событий, а его сюжет прослеживаются биографические контуры героической сказки.

В статье «Типология фольклорного историзма», напечатанной в сборнике «Типология народного эпоса», Борис Николаевич Путилов указывает, что архаический эпос существует в виде «мифологического эпоса», «богатырской сказки», «догосударственного эпоса», что главное, что его характеризует – это борьба человека с природой и важнейшие завоевания в этой борьбе. Ученый указывает на художественные особенности архаического эпоса:

- последовательная идеализация эпических героев мира;
- условность мотивировок поступков героев;
- изображение отношений между персонажами.

Народный героический эпос возникает, таким образом, на основе традиций мифологического эпоса и богатырской сказки, позднее – с опорой на исторические предания эпохи разложения первобытнообщинного строя. Он развивается в античном феодальном обществе в условиях частичного сохранения патриархальных отношений и представлений, при которых типично для героического эпоса изображение общественных отношений как кровных, родовых, могло не представлять ещё сознательного художественного приёма.

К героическому эпосу относят как большие по объёму эпопеи «Илиада», «Одиссея», «Махабхарата», «Рамаيانа», «Беовульф» и т.п., так и короткие «эпические песни» (русские былины, южнославянские юнацки песни,

стихотворения Эдды Старшей), частосгруппированные циклы. У некоторых народов эпические поэмы содержат несколько десятков тысяч стихотворных строк. Самым большим по объему в мире считается киргизский эпос "Манас", который имеет 500 000 строк, а это в восемнадцать раз больше "Илиады" и "Одиссеи" вместе взятых. Обширные эпические памятники – это якутское олонхо (т. е. эпическая поэма) «Строптивный Кулун Куллустуур», калмыцкий эпос "Джангар", туркменский "Гёроглы" и т.д.

Некоторые эпические поэмы были составлены филологами или поэтами в поздние времена из сравнительно небольших народных эпических песен.

Героический эпос появляется в период формирования народностей и складывания ранних государств.

В ставшем классическим исследовании «Русский героический эпос» Владимир Яковлевич Пропп пишет: «Эпос не определяется каким-нибудь одним признаком, сразу устанавливающим его сущность. Он обладает целым рядом признаков, и только совокупность их дает правильное и полное представление о том, что такое эпос. Наиболее важным, решающим признаком эпоса является *героический характер его содержания*. Эпос показывает, кого народ считает героем и за какие заслуги» [34, с. 328].

Итак, главным признаком героического эпоса является народный герой.

Если в архаическом эпосе герои и его антагонисты имеют мифологические, сказочные черты, то в классических формах эпоса богатыри-вожди и воины представляют историческую народность, а их противники часто тождественны историческим «захватчикам», иноземными и неверными угнетателям (например, турки и татары в славянском эпосе).

В классических формах эпоса воспеваются исторические
(или псевдоисторические) лица и события,
хотя само изображение исторических реалий подчинено традиционным сюжетным схемам; иногда используются ритуально-мифологические модели.

В науке существует две концепции героического эпоса. «Согласно и с т о р и ч е с к о й концепции, героический эпос отражает реальную историю. И в этом его смысл: эпос – историческая память народа» [21, с. 164]. Однако, как указывает автор, у этой концепции есть несколько уязвимых мест. Среди них Костюхин называет, во-первых, противоречие между установкой эпоса на прошедшее и утверждением, что в основе его лежит историческая конкретика. Во-вторых, приверженцы исторической концепции не задаются вопросом том, «не является ли Киевская Русь в былинах поэтической фикцией, созданной спустя несколько веков после того, как первое русское государство прекратило свое существование...?» [Там же, с. 165].

К ученым, разделявшими эту концепцию, в отечественной фольклористике относятся В. Ф. Миллер, М. Н. Сперанский, славист Ф. Миклошич и др.

Помимо исторической существует ф и л о л о г и ч е с к а я концепция. Сторонники ее (А. Н. Веселовский, Н. П. Андреев, Б. Н. Рыбаков и др.), исходят из того, что героический эпос может быть понят «не благодаря возведению их к исторической основе (что равным счетом ничего не проясняет в их художественной природе), а путем сопоставления их с другими произведениями словесности: легендами, преданиями, сказками, и в первую очередь с памятниками героического эпоса других народов» [Там же].

Для эпоса важнейшей является категория времени.

В эпосе действует особое – *эпическое* – время. Эпическое время в классическом эпосе уже не мифическая эпоха первотворения, как в эпосе архаическом, а славное историческое прошлое – время зарождения национальных государств. Как отмечали исследователи эпоса, историзм имеет свои черты: древнейшие государственные политические образования (например, Киевское государство князя Владимира – в былинах, государство четырех ойрот – в «Джангаре») выступают как обращенная в прошлое национальная и социальная утопия. Эпический фон обычно составляет борьба двух этнических племен и народностей

(в большей или меньшей мере соотносенных с реальной историей).

В центре часто стоит военное событие— историческое (Троянская война в «Илиаде», битва на Курукшетре в «Махабхарате», на Косовом Поле— в сербских юнацких песнях), реже— мифическое (борьба за Сампов в «Калевале»).

Как пишет современный исследователь, «для сюжета, время не имеет значения, оно упраздняется, опускаясь к деталям и подробностям, не интересующим его создателя. Пространственное отношение ко времени,

объясняю с тем,

что именно пространство было «организующей силой в художественном произведении» [29, с. 504].

В героическом эпосе обязательным персонажем будет *эпический правитель*. Например, в русских былинах таковым является князь Владимир, а в «Песне о Роланде»— Карл Великий. В фигуре этого персонажа материализована идея государственного порядка.

Эпический правитель живет в эпическом центре. Например, в былинах Киевского цикла, как мы указали выше, это князь Владимир (Красно Солнышко). Князь Владимир не совершает подвигов – его роль быть идеальным правителем и собирать вокруг себя богатырей для защиты Русской земли. Часто между эпическим правителем и богатырем происходит конфликт. Именно с конфликта между царем Агамемноном и Ахиллом, например, начинается гомеровская «Илиада». В русской былине «Илья Муромец и Калин-царь» мы тоже узнаем о ссоре – между князем Владимиром и богатырем.

Образ князя Владимира Святославовича присутствует во многих былинах. Былинный образ Владимира прошел сложную историю, в начале он обрисован как князь, объединивший русские земли, прием произошёл крещение Руси.

Все это было основой положительной оценки деятельности князя Владимира и привело к его идеализации, в былинах он назван «Красным солнышком». Но позднее на этот образ стали накладывать черты других русских князей,

образ стал трансформироваться: он стал изображаться иронически, в нем проявились трусость, бессилие, он стал нарушать обычаи, стал данник Батыю. В.Г. Белинский отметил, что Владимир не герой былин, он бездеятелен, а характер его не определен, он более имя, чем человек. В былинах конфликт может носить государственный или социальный характер, что связано, конечно, с нарастанием социальных противоречий в русском обществе.

Однако носителями активного действия являются не правители, а богатыри. Их героические характеры, как правило, отмечены не только безусловно положительными качествами, такими как смелость, мужественность, физическая сила, любовь к родине, но и такими далекими от идеала чертами, как обидчивость, строптивость, даже неистовость (Ахилл—в «Илиаде», Илья Муромец—в былинах). В эпосе невозможны бунтарские или даже «революционные» мотивы, они едва зарождаются лишь на ступени разложения классической формы героического эпоса, например в героико-романическом тюркском эпосе о Гёроглы—«благородном разбойнике», ставшем справедливым «эпическим князем» внеприступной горной крепости.

Есть типические черты, свойственные герою любого эпоса. «В программную характеристику эпического героя входят его гиперболическая сила, безоглядность решений, прямота (ситуативно она может сочетаться с хитростью) и открытость, резкость суждений» [35, с. 25].

Несмотря на то, что герои эпоса наделены исключительными возможностями, они по внешнему облику обыкновенные люди.

Похожи и некоторые моменты биографии эпических героев: например, в эпосе народов Востока часто рассказывают о чудесном рождении героя и его младенческих подвигах. Младенцы, как правило, растут не по дням, а по часам, а в играх со сверстниками они их калечат.

Эпос по сравнению с другими родами литературы владеет самыми широкими возможностями в изображении пространства. В отличие от волшебной

сказки, где есть мир «этот» и «тот», в эпосе пространство членится на «родную» землю и чужой враждебный мир. В эпосе могут упоминаться и конкретные географические объекты, но это, по выражению Евгения Алексеевича Костюхина, «география художественная, а не реальная: остров Буян, Сафат-река, Фавор-гора, река Смородина, Леванидов крест – ориентиры вымышленные. Они причудливо перемешиваются с реальными названиями» [21, с. 190].

В арсенале эпических произведений есть различные изобразительные средства – от портрета, характеристики, описания поступков, жеста, мимики – до интерьера и пейзажа. Наиболее распространенной формой повествования в эпосе является рассказ от третьего лица, однако рассказчик (исполнитель) может выступать в произведении и как некое «я». Рассказчик нередко является и персонажем произведения.

Таким образом, можно констатировать, что фольклор – это словесное искусство, которое присуще всем народам мира. Он возникает у народов, находящихся на первобытной ступени развития, и развивается в последующие века. Выделяют три типа мирового фольклора – архаический, классический и современный.

Эпос как род литературы (и устного народного творчества) складывается в литературе самым первым. Выделяют две типологии эпоса – архаический и классический. Героический эпос относится и к архаическому, и к классическому периоду развития фольклора.

Очень четко предмет героического эпоса определен Виктором Максимовичем Жирмунским, который писал, что эпос – это «историческое прошлое народа в масштабах героической идеализации» [15, с. 23].

В следующем параграфе нашей выпускной квалификационной работы мы рассмотрим особенности русского национального героического эпоса.

1.2. Героический эпос русского народа

Героический эпос русского народа – это его былины. Термин «былина» был предложен в первой половине XIX в. этнографом и собирателем русского

фольклора Иваном Петровичем Сахаровым. Слово "былина" было им взято из шедевра древнерусской литературы "Слова о полку Игореве" (см. фразу "Начата же ся ть песни по былинамъ сего времени...") искусственно применено для обозначения фольклорного жанра, чтобы подчеркнуть его историзм.

В народе былины называли "старинами", "старинками", "старинушками", подчеркивая тем самым, что это песни рассказывают о действительных событиях далекого прошлого.

«В своем первоначальном виде былины оформились и развились в период ранней русской государственности (в Киевской Руси), выразив национальное сознание восточных славян.

Былины художественно обобщили историческую действительность XI—XVI вв., однако выросли они из архаичной эпической традиции, унаследовав от нее многие черты» [18, с.187].

Былины были зафиксированы только на территории России, главным образом на Севере и в Сибири, хотя основное количество сюжетов было создано в пределах Киевского государства, т. е. в тех местах, о которых идет речь в них. Объяснение этого лежит в плоскости исторических процессов и политики, осуществляемых в центральных и южных регионах России в средние и более поздние века (монгольское иго, захватнические войны Литвы и Польши и т.п.). Русский Север и Сибирь никогда не находились под гнетом иностранных захватчиков и бережно сохранили национальный фольклор, включая былины.

Собиратели фольклора за полтора века работы записали около ста сюжетов (всего же вариантов зафиксировано более 3000 текстов, значительная часть которых уже опубликована).

Обылины писали такие выдающиеся фольклористы и литературоведы XIX—XX веков, как В. Ф. Миллер, А. Ф. Гильфердинг, П. Н. Рыбников, братья Б. и Ю. Соколовы, В. Я. Пропп, В. П. Аникин, В. М. Жирмунский, Е. М. Мелетинский, Б. Н. Путилов, Д. С. Лихачев и многие др.

Анализ «богатырских сказок»

(так называл былины великий критик) был осуществлен В.Г. Белинским в «Статьях о народной поэзии».

В параграфе 1.1. мы упомянули о существовании двух концепций происхождения и эволюции былин – исторической и филологической. Повторим: ученые исторической концепции связывали напрямую события, отраженные в былинах, с конкретными историческими событиями, а персонажей былины – с реальными историческими деятелями. Их оппоненты утверждали обратное: в былине как художественном произведении нет никаких исторических корней, параллелей, реальных имен.

Противоречие между этими подходами снял, на наш взгляд, академик Дмитрий Сергеевич Лихачев в статье «"Единый исторический факт" и художественное обобщение в былинах». Академик писал: «Художественное обобщение в былине, как в русской средневековой литературе, шло от единичного исторического факта, от конкретного исторического лица к конкретному историческому событию. Эпическое произведение сперва рассказывалось только о том, что было. Это могло быть предание, историческая легенда, но в ней уже сразу была доля художественного обобщения, а далее – исторически лица и исторические события все более трансформировались, все более обростали вымыслом. Произведение переходило в другой жанр, с другим качеством обобщения. Появилась былина» [24, с. 436.].

Рассмотрим подходы к классификации былин.

Первая классификация касается её характера: былины делят на *героические* и *эпические*.

В основе героических былин – бой богатыря или богатырей за Русскую землю.

Как пишут авторы учебника «Русский фольклор» Зуева и Кирдан, «идея героических былин – прославление единства и независимости Русской земли»;

в новеллистических былинах прославлялись супружеская верность, истинная дружба, осуждалисьличные пороки (хвастовство, заносчивость). Былины осуждали социальную несправедливость, произвол княжеской власти. Цель былин состояла в том, чтобы возвеличить национальные, социальные и нравственно-этические идеалы народа» [18, с. 186].

Конфликт новеллистических былин основан на столкновении богатырей между собой или богатыря и князя, и, главное, этот конфликт не приводит к бою.

Наиболее известная классификация – это деление былин *по месту действия* (предложил В. Г. Белинский).

Вслед за Белинским выделяют два цикла – былины *Киевского цикла* и былины *Новгородского цикла*.

К богатырям Киевского цикла относятся Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович, Микула Селянинович, Волх Всеславъич, Василий Игнатьев и др.

Богатырями Новгородского цикла являются Садко и Василий Буслаев (ич). (Более подробно о богатырях см. первый параграф второй главы ВКР).

Рассмотрим также подходы к периодизации былинного эпоса.

По мнению В. Я. Проппа,

многие из былин явились отражением борьбы былинных героев с мифологическими существами, они основаны на исторических событиях, а на вымысле. Пропп подразделяет былины на три группы:

- 1) эпос периода развития феодальных отношений (былины о Волхе и Святогоре, былины о сватовстве и о борьбе с чудовищами);
- 2) эпос времени борьбы с монголо-татарским нашествием;
- 3) эпос эпохи образования централизованного Русского государства.

В. П. Аникин отмечает разные периоды в исторической периодизации былин: мифологический период, Киевский период, Владимиро-Суздальский период, Галицко-Волынский, Псковско-Новгородский, Брянский и др., т. е. он выделяет «областной эпос».

Большинство современных ученых полагают, что былины, в своей значительной части, возникли в период Киевской Руси. При рассмотрении этого сложного вопроса надо учитывать большое разнообразие русского эпоса, вряд ли его можно связать с каким-либо одним историческим этапом, ведь есть былины, в содержании которых отражается еще докиевский период (былины о Волхе Всеславьевиче, о Добрыне и Маринке и др.).

В фольклористике принято различать следующие этапы развития былин:

Первый этап. Это 9-12 века (домонгольский период), совпадает с расцветом Киевской Руси.

Былины этого периода рассказывают о змееборцах, так как враг в этих былинах предстает в образе мифологического чудовища – змея.

Один из первых героев былин – это Добрыня Никитич, который имеет исторический прототип (былина «Добрыня и Змей»). Эта былина аллегорически представляет принятие на Руси христианства, т.е. борьбу христианства с язычеством.

Уже в этих былинах появляется образ князя Владимира, прототипом которого был князь Владимир Святославович.

В начале образ князя был положительным, он обрисован как человек, объединивший русские земли.

Второй этап. Это 13-15 века, период распада Киевской Руси и нашествия татаро-монгол на Русь, поэтому все былины получают анти-татарскую направленность.

В былинах произошло хронологическое смещение времени, события более поздние приурочены к периоду Киевской Руси.

На этом этапе возникают новые персонажи – Илья Муромец и Алеша Попович.

Происходит циклизация былин, т.е. былины объединяются в группы вокруг одного центра: киевские (воинские, богатырские) и новгородские (социально-бытовые). В былинах, возникших на этом этапе, происходит «снижение» образа князя Владимира,

из положительного героя он превращается в отрицательный персонаж (не может найти богатыря, который бы защитил город, его поведение и внешность выглядят смешно).

Третий этап. Это 16-17 века, когда происходит окончательное формирование жанра былины и они получают тот завершённый вид, который зафиксирован в записях собирателей. Не появляются новые сюжеты, не возникают новые образы. В некоторых былинах вместо Киева упоминается Москва, отражается идея необходимости централизации русских земель, но сохраняется идейная направленность былин – рассказ о героической борьбе богатыря с внешними врагами. 18 век – период бытования былин, т.е. былины продолжают исполняться, не обогащаясь новыми сюжетами и образами, 19-20 века – период затухания и исчезновения жанра.

Былины можно группировать по *типу композиции*.

Ученые выделяют три типа.

1. Тип случайных дорожных встреч и приключений (к этому типу относится, например, былина об Илье Муромце и Соловье-разбойнике). Герой этого типа – одиночка. Однако он побеждает не только своей богатырской мощью, но и благодаря помощи неведомых сил – заговоренной стреле или шапки земли греческой и т.п.

2. Поездка или поход богатыря в чужие земли для выполнения поручения (например, былина о Добрыне и Змее). Героине одиночки – выполняют поручение князя, отстаивая интересы государства.

3. Тип отражения вражеского нашествия (например, былина об Илье Муромце и Калине-царе). Герои идеализированы, их физическая сила гипертрофирована, есть некоторое психологическое углубление образа богатыря.

Славув веках богатыри заслужили тем,
что результаты их деятельности имели значение не только для эпических «современников» их подвигов,
но и для всех последующих поколений.

В фольклоре традиционные идеи, образы -
часто сюжеты и целые репертуары произведений.

На творчество большинства носителей фольклора отражаются традиции предшественников,
например передатчиков, импровизаторов и тех,
кто сохраняет «общий остов» сюжета.

Фольклорная традиция зависит от творческого отношения носителей к тексту,
почему можно определить их принадлежность к той или иной канонической школе.

При этом надо заметить,
что информаторы в основном талантливы и используют традиционный художественный фонд (средства изображения, приемы). Традиции устной народной поэзии, таким образом, складываются из творчества разных типов исполнителей.

Носители фольклора не только передают свои собственные предшественников или современников произведения,

но и могут интерпретировать традиционное представление изображаемого, это может быть существенным дополнением даже в области традиций художественного мира. Певцы и сказители не всегда стремятся передать весь фольклорный репертуар, а ограничиваются лишь некоторыми циклами сюжетов, которые востребованы, например, собирателями народной поэзии. Между тем, встречаются информанты, которые стараются воспроизводить «свои любимые произведения» в любой аудитории, хотя его эпическое знание было шире его традиционного.

При этом отдельные сказители, хотя и знают, но не поют или не рассказывают тексты, которые не любят. Например, сказитель А.

Сорокин не любил сюжеты комического плана, а Н. С. Богданова предпочитала былины «О Добрыне Никитиче».

Многие сказители соблюдают ритуальные установки.
Неполагалось петь героические песни в присутствии людей в нетрезвом состоянии,

присоблюдении поста,

поэтому допускалось использовать произведения легкого жанра.

Если ситуация позволяла быть независимой аудитории, певцы и сказители используют что-либо из своего репертуара по выбору, самые любимые произведения.

Былинщики перед исполнением своих произведений учитывают запросы аудитории, ее состав, а также возрастные особенности: дети, взрослые или пол-мужчины, женщины. Были и такие знатоки былин, которые допускали импровизацию, хотя в целом относились к передатчикам эпоса.

Многие певцы и сказители были и относились к собирателям фольклора с доверием; после записи репертуарных произведений давали комментарии к ним, пояснения, старались конкретно представить свое «эпическое знание».

Знатоки былин считались передатчиками старины, так как только они обладали достоверными сведениями об историческом прошлом народа, поскольку именованные былины народ выражал свои думы и чаяния. Потому-то из поколения в поколение люди относились к героико-эпической поэзии как к памятнику познавательного значения. Разумеется, былины создавались талантливыми людьми. Обладая поэтическим даром от природы, они хорошо усваивали весь словесный фонд художественной системы эпоса, а затем, соблюдая канонические правила «школы» сказителей, воспроизводили эпические песни.

В процессе развития былинного жанра на смену древнейшим богатырям – Святогору, Волхву Всеславьевичу, Дунаю, Михайлу Потыке – пришли герои нового времени. Это Илья Муромец, Добрыня Никитичи Алеша Попович – герои былин Киевского цикла. Каждому богатырю присуща определенная, доминирующая черта характера. Если Илья Муромец самый сильный и прямолинейный, Добрыня дипломатичен, то Алеша Попович отличается смекалкой и хитростью.

Таким образом, в былинах центр мира - Киевская Русь. В её столицу, Киев, едут богатыри на службу князю Владимиру, его защищают от врагов. Но мир, изображенный в былинах, - это и вся Русская земля. «Илья Муромец заставы богатырской видит высокие горы, луга зеленые, леса темные. Былинный мир «светел» и «солнечен», но ему угрожают вражеские силы: надвигаются темные тучи, туман, гроза, меркнут солнце и звезды от несметных вражеских полчищ. Это мир противопоставления добра и зла, светлых и темных сил. В нем борются богатыри с проявлением зла, насилия. Без этой борьбы невозможен былинный мир».

Былина — это эпическая песня, т.е. былина — это не проза, а поэзия. Былина, по сути являясь эпосом, по своим художественным особенностям принадлежит к народной поэзии.

Проанализируем поэтику былины.

К изобразительным приемам, применяемым в былине, относятся, во-первых, постоянные эпитеты: «дорожка прямоезжая», «старый казак», «добрый конь», «вера христианская», «почестен пир», «питьецо медвяное», «перинны пуховые» и пр.

Во-вторых, параллелизмы:

Не ясен сокол тут вылетывал,
Не черный ворон тут выпархивал,
Выезжает тут злой татарченок.

(«Илья Муромец и татарченок»)

Или

Как из далеча, далеча из чиста поля,
Изо того было раздольца из широкого,
Что не грозная бы туча накаталася,

Что не буйные бы ветры подымались,
Выбегало бы там стадечко змеиное;
Не змеиное бы стадечко – звериное.

(«Рождение Добрыни Никитича»)

В-третьих, активно используются различные виды повтора, включая лексический повтор: «дивным дивно», «чудным чудно», «веки старые, прежние», «не знаешь, не ведаешь», «сивая бородушка да красивая», «напою-накормлю хлебом-солью» и т.п.

В-четвертых, в былинах отмечают наличие «loci communes», т.е. «общих мест», т.е. трафаретных описательных картин.

По одной модели, например, описываются седлание коня, битва богатыря, пир у князя и т.д.

Вот пример из былины «Илья Муромец и Соловей-разбойник»:

А то свищет Соловей да по-соловьему,

Он кричит, злодей-разбойник, по-звериному.

В былине «Бой Ильи Муромца с Подсокольником» Алеша Попович, когда завидел в поле молодца, то

А ревел-то Алешенька по-звериному.

Засвистел-то Алеша по-соловьинному.

Зашипел-то Алеша по-змеинному.

Илья Муромец в этой же былине описывается при виде молодца по тому же «трафарету»:

Заревел-то старый казак по-звериному,

Засвистел-то старый казак по-соловьинному.

В-пятых, используется многократное повторение одних и тех же стихов для замедления речи. Для этого у фольклористов есть специальный термин – ретардация. Например, когда Илья Муромец рассказывает князю Владимиру о

том, как он ехал, то слово в слово повторяет то, что говорили ему о дороге черниговские мужики:

А у той ли-то у грязи-то у черной,
Да у славной у речки у Смородины,
А и у той ли у березы у поклапые,
У того креста у Леванидова
Соловей сидит разбойник Одихмантьев сын.

(«Илья Муромец Соловей-разбойник»)

Обобщим вышесказанное, обратившись к тому, что об этих особенностях пишет исследователь В. Чернелев: «Вся поэтика былинного эпоса направлена и служит (подчинена)... феномену сохранности: все поэтические приемы на проверку оказываются ничем иным как мнемоническими средствами, способствующими прочному запоминанию и удачному исполнению» [Цит. по: Росс, Е. с. 63].

У былины есть и другие композиционные особенности. Часто былины открываются экспозиционной формулой. Самая популярная из таких формул – «описание пира у князя Владимира»:

И последнее, на чем следует остановиться, это на детальных подробностях героического эпоса, в целом, и былин в частности. «Подробности описаний, дотошное перечисление вещей – общая особенность героического эпоса. Она бросается в глаза при чтении гомеровских поэм. А. М. Гуревич отмечает, что исландские саги «буквально загромождены вещами...». При этом между вещами и их обладателями есть особая связь, порой магическая» [21, с. 203-204].

Анализируя былины, важно остановиться на такой категории, как действие. Было замечено исследователями, что хотя действие в былине протекает замедленно, динамические элементы преобладают над статическими. Интересно наблюдение: в описании – детальном, длинном, с большими перечислениями – описывается небогатое снаряжение, а процесс сборов в поход:

Он седлал-де, уздал да коня доброго:

Он накладывал уздиченькутесмяную,
Он накладывал седельщко черкасское;
Он двенадцать подпруг да шелку белого,
Еще белого шелку шемахинского.

И т.д.

(«Бой Ильи Муромца с Подсокольником»)

У русской былины есть особый стиховой ритм, который обусловлен тем, что в древности былина пелась под аккомпанемент гуслей, а впоследствии – без музыкального сопровождения. Во вступительной статье «Русский народный эпос» к сборнику былин С. Н. Азбелев пишет об этом так: «Стиховой ритм связан с напевом. При пении в строке обычно четыре главных ударения, четвертое падает на последний слог. Число же слогов в строке, как и место в ней первых двух главных ударений, менее устойчиво. Слоги при пении могут протягиваться, а недостающие часто восполняются дополнительными предлогами и частицами. Напевы былин отличает торжественность и величавость. Пение былин было прославлением ее героев» [1, с. 15]

В качестве примера приведем отрывок из этого сборника былин:

Услыхала-де Амельфа Тимофеевна,
Отпирала-де окошочкокосищато
И речь говорила потихошеньку,
Да сама же говорила таково слово:
«Уж и здравствуй, восударь ты, да Илья Муромец!
Добро пожаловать ко мне-ка хлеба-соли исть,
Хлеба-соли ко мне исть, вина с медом пить»

(«Поединок Добрыни Никитича с Ильей Муромцем»).

Кроме этого, напевы у былин делятся на два типа – протяжный величавый и веселый скомороший.

Таким образом, былина – это оригинальное создание русского народа, вид героического эпоса.

Обратимся теперь к анализу туркменского героического эпоса.

1.3. Героический эпос туркменского народа

У каждого народа есть свой эпос.

Героический эпос туркменов называется «Гёроглы».

Многогранность и широкая диапозона распространения героического эпоса «Гёроглы» привела к тому, что различные его аспекты затронуты в отдельных работах туркменских учёных, а также исследователей соседних и зарубежных стран.

Туркмения находится в Средней Азии. Среднеазиатские народы объединяет не только географическое расположение и мусульманская вера, но и древняя культура. Это касается и фольклора.

В статье «Сравнительный анализ среднеазиатских версий эпоса «Гёроглы» Зарина Лалакова указывает на то, что общность культур «объясняется историей формирования этих народов. Ведь между населением различных областей этого региона существовало и этническое родство» [24, с. 40-47].

Как отмечал таджикский академик Б. Г. Гафуров: «Можно смело сказать, что любая самая известная культура прошлого – это, в сущности, синтез лучших достижений культур различных народов» [11, с. 1].

Развитию оригинальной культуры туркменского, узбекского, каракалпакского, казахского, таджикского, киргизского и других народов региона способствовал труд выдающихся мыслителей, учёных и поэтов, а также ознакомлению этих народов с достижениями мировой культуры. Примерно в эпоху Средневековья начинают создаваться эпические сказания, которые распространялись в бесписьменной традиции посредством исполнительского

оискусства*бахши*. Распространяясь по региону, они дополнялись, обретали варианты и легли в основу туркменского героического эпоса «Гёроглы».

Эпос «Гёроглы» за столетие своего существования стал достоянием 20 тюркских и нетюркских народов Средней Азии, Кавказа, Ближнего Востока и Балкан, занял достойное место в мировой культуре. Данные дастаны образуют своеобразные циклы в эпическом творчестве узбекского, таджикского, туркменского, азербайджанского, турецкого, казахского, каракалпакского, армянского, грузинского, курдского народов. Гёроглы является одним из любимых эпических героев сибирских татар, болгарских тюрков. Как отмечает видный фольклорист Тура Мирзаев, «Отдельные отрывки цикла были записаны и от арабов Средней Азии (Бухара). Мировой фольклор не знает ни одного эпического произведения, получившего распространение на такой огромной территории, в основном, среди тюркских племен, частично, среди нетюркских народов, и вобравшего в себя различные виды циклизации» [41, с. 39].

Туркмены не без основания гордятся тем, что номинированное Туркменистаном «Эпическое искусство “Гёроглы”» 2 декабря 2015 г. было внесено в Репрезентативный список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. А следовательно, была подтверждена культурная значимость самого героического эпоса и исполнительского искусства, связанного с ним.

Туркменский эпос начал изучаться сюжетом в девятнадцатом веке, хотя тогда особое внимание придавалось сбору информации, записям дастанов (дастан — это известный с восемнадцатого века эпический жанр туркменской литературы).

И уже со второй половины XX в. начинается изучение эпоса в филологическом, этнографическом, историко-сравнительном аспектах. Так, в научных трудах и работах М. Косаева, П. Кичигулова, Н. Аширова, С. Ахундова, Б. А. Каррыева, И. С. Брагинского, В. М. Жирмунского, Х. Т. Зарифова, М. О. Ауэзова, С. А.

Каскабасова, Х. Г. Короглыдр.
анализируются национальные версии среднеазиатского цикла эпоса и делаются выводы о культурных отношениях между народами [16, 17, 19, 20].

Исследователь эпоса Сариев констатирует такой факт: «Рукописные экземпляры распространялись посредством неоднократного их переписывания каллиграфами и писцами, а также, грамотными людьми из народа. В конце XIX века было изобретено печатный (литографический) способ издания книг, что послужило основой для появления, наряду с многими произведениями, печатных экземпляров дастанов «Гёроглы»... По этой причине, в последнее время бахши Хорезма изучали дастаны, в основном, посредством письменных текстов, а затем переходили к устному исполнению» [42, с. 28].

Эпос назван по имени главного героя – храброго воина, музыканта и певца Гёроглы. Отметим, что в этом проявилась одна из типических черт многих произведений подобного жанра: «Песнь о моем Сиде», «Песнь о Роланде» и т.п.

Имя Гёроглы означает «сын могилы», так как герой родился от мертвой матери. По другой версии, его имя переводится как «сын слепого», потому что отец героя был слепым (его ослепил правитель, с которым потом будут бороться Гёроглы и его 40 джигитов). Настоящее же имя героя при рождении – Ровшен (или Ровшан).

Далее – после рождения героя – происходит следующее: после чудесного рождения и богатого воспитания Гёроглы (он растёт у деда Джигалыбека и тетеньки Гюлендам) Героглы занимается выращиванием крылатого коня Гырата, построением крепости Чандыбиль и сборищем дружины (сорока джигитов). Далее следуют истории о женитьбе Гёроглы на сказочной девушке — периде Агаюнус (герой влюбляется в девушку восне, отправляется на её поиски, преодолевает препятствия, увозит её в Чандыбиль), о мщении Арабу-Рейхану за похищение Гюлендам, о усыновлении Овеза,

оспасении его из плена и о его женитьбе.

Героический характер имеют «главы» о борьбе Гёроглы с Арабом-Рейханом, о проникновении героя в стан врага, о нападении войска султана на страну Гёроглы и увозе Овеза, о усыновлении Гёроглы Хасана, сына кузнеца. Завершает цикл история о смерти Гёроглы, удалившегося в старости в пещеру.

Исследовали эпоса В. М. Жирмунский и Х. Т. Зарифов, сопоставляя все его имеющиеся версии, пришли к следующему выводу: «Общие особенности среднеазиатских эпических сказаний заставляют предполагать наличие единого центра их развития и распространения, по-видимому, из Туркмении» [4, с. 184]. Отсюда, что именно Туркменистан становится центром распространения эпоса, говорится, что во всех среднеазиатских версиях Гёроглы – туркмен, а также схожесть имён и названий.

Интересным фактом взаимодействия литературы и фольклора является творчество национального поэта туркмен Махтумкули. Исследователь С. М. Сариев приводит такой факт: «Воздействие творчества туркменского поэта Махтумкули на репертуар народных бахшиможно наблюдать на основе анализа устных вариантов дастанов «Гёроглы», а также, автобиографического стихотворения среди фом «Кунларим», встречающегося в рукописных и печатных экземплярах. Известно, что Махтумкули жил и творил во второй половине XVIII века. Адастаны «Гёроглы», как отмечаются в источниках, возникли в XVI-XVII веках в азербайджано-туркменской среде. Между тем, несмотря на это, в какой среде формировался эпос, он у каждого народа успевал формироваться в качестве отдельных версий. Известно, что устно-народное творчество сыграло свою образную роль в формировании письменной литературы подобно тому, как письменная литература, в свою очередь, повлияла на развитие устно-народного творчества» [40, с. 27].

Художественными особенностями туркменского «Гёроглы» является следующее:

1) чередование прозы и стихов; причем, стихами говорит именно Гёроглы;

2) главными мотивами являются

- рождение героя в могиле от беременной матери,
- кормление козой (иногда кобылицей),
- поимка мальчика,
- наречение именем,
- воспитание утётки (иногда мачехи),
- похищение утки гостем-всадником,
- случка лошади и рождение Гырата (коня Гёроглы),
- поездка Гёроглы за Овезом, его похищение и усыновление, богатырское воспитание;
- возвращение в Чандыбиль (крепость Гёроглы в горах);
- женитьбана пери ит. д.

3) устные варианты, вбирая в свой состав новые слова, входящие в язык в процессе общественного развития, изменились сложные для народного восприятия устаревшие слова, вводя в свою структуру их новые эквиваленты.

В структуре дастанов из рукописных экземпляров изобразительный прием обладает своеобразием, здесь, прежде всего, нашло свое отражение эпизоды, связанные с мифологией, в которой нашло воплощение анимистическое мировоззрение народа;

4) бахши (исполнитель эпоса) в процессе эпического повествования всегда начинал повествование с создания портрета своих героев;

5) одним из самых любимых изобразительных средств является сравнение [41, с. 39-41].

Вот еще несколько моментов из поэтики туркменского национального эпоса.

Как и в русском эпосе (и фольклоре вообще) в туркменском эпосе действует главный принцип – повтор.

Например, вот слова из песни, которую поет Гёроглыжена:

Если силы оставят – плохо будет тебе,
Удалой джигит в кольчуге стальной – Гёроглы.
Много врагов жаждет крови твоей,
Удалой джигит в кольчуге стальной – Гёроглы.

(«Гёроглы»)

Переводчику на русский язык удалось передать восточный колорит песни. Он создается отчасти именно повтором – повторяется не только эпитет «удалой» и имя героя («удалой джигит»), но и 2 и 4 строчки.

В эпос включены малые жанры фольклора – пословицы. Вот пример: «Что дается без труда, не идет впрок».

Много в этом произведении и народных примет. «Что-то радуется она, подумал Гёроглы. – Отправлюсь я искать коня, а вернусь ли назад – кто знает. Как-то примет она дурную весть обо мне – забудет ли, что «траур по добру молодцу – семь лет»?»

Отличительным свойством поэтики героического эпоса является гиперболизация. Говоря с другом о коне, Гёроглы произносит: «Эх ты, дурья башка! Что понимаешь ты, Косе! Сто тысяч коней не стоят и гвоздя подковы Гырата».

В эпических эпизодах Гёроглы изображен справедливым и надежным воином, по-доброму лукавым, веселым. В песенных фрагментах он обращается к слушателю другой стороной, оказываясь также поэтом и музыкантом, тонко чувствующим мир. Эта цельная личность вместе с народом ведет борьбу за счастье и для народа же поет на родном языке. Сказание о Гёроглы не только повествует о героических подвигах отважных богатырей, сражавшихся за честь и

свободу Отчизны, оно являет собой своеобразный нравственный кодекс. Песни-наставления, песни-призывы, монологи и диалоги эпических сказаний воспитывали многие поколения туркмен в духе горячей любви к Родине.

Значение эпоса, оказавшего огромное влияние на развитие художественной мысли народов Востока, выходит за пределы как исторических рамок, так и национальных границ. И нам в рамках данного исследования интересно сопоставить два национальных эпоса – былины русского народа и героический эпос туркмен «Гёроглы».

Как отмечал глава Туркменского государства:
«Диалог культуры и культуры диалога –
вот чему учит нас многовековой опыт Великого Шёлкового пути,
вот чем прекрасна владелина наши предки» [8, с. 21].

Выводы по первой главе

1. Фольклором называется устное словесное искусство, которое присуще всем народам мира, находящимся на первобытной ступени развития, Ученые
выделяют три типа мирового фольклора – архаический, классический и современный.
2. Эпосом называется и род литературы, и вид фольклора – сказания народов о своем героическом прошлом. Эпос, по мнению В.М. Жирмунского, это «историческое прошлое народа в масштабах героической идеализации».
3. Выделяют две типологии эпоса – архаический и классический. Героический эпос относится к архаическому, и к классическому периоду развития фольклора.
4. В основе героического эпоса лежат подвиги национальных героев. Названия произведений героического эпоса часто отражают это: «Песнь

о моем Сиде», «Песнь о Роланде, «Гёроглы», названия русских были об Илье Муромце, Волхе, Микуле Силяниновиче и т.д.

5. Героический эпос появляется в период формирования народностей и складывается в ранних государствах.
6. Героическим эпосом русского народа являются былины.
7. На протяжении столетий былины впитывали действительные черты духовно-го облика русского народа. В былинах народ утверждал свое бессмертие, нравственную красоту и стремление к свободе. Идея защиты Родины, любовь к ней – ведущая в героических былинах. В этой идее заключено все самое святое и великое.
8. Национальным героическим эпосом туркмен является устное повествование о герое Гёроглы. Каки русский героический эпос, «Гёроглы» отражает стремление туркменского народа к лучшей жизни и прославляет такие черты характера, как храбрость, честность, дружбу и верность.

ГЛАВА 2. ЭПИЧЕСКИЕ ГЕРОИ В ТРАДИЦИОННОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Во второй главе нашей выпускной квалификационной работы мы проанализируем героев русских былин (богатырей) и главного героя эпоса «Гёроглы», выявим главные их черты, затем сопоставим эти качества и сделаем вывод о том, какие свойства характера объединяют героев былин и героев туркменского героического эпоса, а также укажем на то, какие особенности есть у каждого из них.

2.1. Герой русских былин

Главным персонажем былин является богатырь.

Существует несколько версий происхождения слова «богатырь». Наиболее часто встречается вот эта версия, отраженная в этимологическом словаре Крылова: «Герои тюркских и монгольских сказок нередко зовутся баятырами, баятурами—могучими воинами. Оттуда заимствовано слово,

которое в современном русском имеет вид богатырь.

Отметим еще одну любопытную деталь: слова, однокоренные нашему богатырю, имеются и в других языках, в хинди, например, —бахадур— "смелый", "отважный"[49].

Есть и народная версия происхождения слова «богатырь»: оно содержит в себе корень «бог». У слова богатырь есть однокоренные слова: «богатый», «богатство». И можно это слово толковать так: «богатый в Бога». Богатырь (если исходить из этой версии) стал воплощением идеала жертвенного, честного, преданного Родине, народу человека. Борется богатырь за землю Русскую, за веру православную.

Его не страшат силы врага, не страшит смерть. Чтобы подчеркнуть силу героя, величие подвига, сказители изображают его сражающимся в одиночку против вражеских сил, которых «черным-черно, как черных воронов». Таков Илья Муромец,

таковы же и другие богатыри - Добрыня Никитич, Алеша Попович, Дунай-сват, Василий Каземирович.

В былинах, исходя из наличия многочисленных богатырей, можно выделить несколько главных пластов:

1. Былины старших богатырях (Святогоре, Волхве Всеславьевиче, Михаиле Потыке, Вольге Святославиче).

2. Былины главных героев русского эпоса (Илье Муромце, Добрыне Никитиче и Алёше Поповиче).

3. Былины героического цикла («Василий Каземирович», «Суровец Суздалец», «Сухман» и др.).

4. Былины киевского цикла («Дунай», «Соловей Будимирович», «Дюк Степанович», «Чурила Плёнкович», «Ставр Годинович» и др.).

5. Былины новгородского цикла (о Садко и Василии Буслаеве).

Среди богатырей принято выделять «старших» и «младших».

К «старшим» относят Святогора и Волха Всеславьяча.

Значительная часть былин посвящена борьбе богатыря с чудищем или вражеской силой. Былинный богатырь, как правило, действует в одиночку, идет навстречу страшной опасности и всегда выигрывает.

Однако помимо желания проявить свою удалость и потешить «богатырское сердце» героя мифы и былины движены желанием постоять за людей и за веру.

Их противники несут беду людям - похищают, убивают - и вводят себя в нечестиво.

Многие русские былины говорят о героических подвигах народных богатырей. Например, былины о Вольге Буслаевиче, победителе царя Салтана Бекетовича; о герое Сухмане, победившем врагов - кочевников; о Добрыне Никитиче. Русские богатыри никогда не лгут. Готовые умереть, но не сойти с родной земли, они почитают службу отечеству своим первым и святым долгом, хотя их нередко и обижают не доверяющие им князья. Рассказанные детям былины учат их уважать труд человека и любить свою родину. В них объединился гений народа.

Образы врагов – это образ самого отвратительного существа – Змея, или образ «Идолища поганого», у которого «головища, что лоханища; и глазищи, что пивные чаши». Все эти образы обрисованы как фантастические чудовища: у Тугарина почему-то бумажные крылья, Соловей-разбойник сидит на дереве, но как он выглядит – былина не указывает. Но можно однозначно отметить, что враги никогда не изображаются как люди, это чудовищные существа.

Эпос рисует врагов как наглых, самонадеянных «нахвальщиков», но сказитель не допускает недооценки их «черной силы». В былинном изображении враг силен, хитер, коварен и многочисленен. Тугарин и Идолище безнаказанно бесчинствуют на Руси, пока не сталкиваются с русскими богатырями. Победа над врагом в былинах добывается титанической борьбой богатырей, нередко победе предшествуют поражения отдельных богатырей, продолжающиеся до тех пор, пока в бой не вступит главный богатырь – Илья Муромец. В былинах показано коварное вероломство побежденного, но недобитого врага («Илья Муромец и Соловей-разбойник»).

Самый популярный и любимый богатырь русского эпоса – Илья Муромец. Он является главным героем почти трети былинных сюжетов – более тридцати из ста. Вот основные сюжеты, связанные с Ильей Муромцем: «Исцеление Ильи», «Илья Муромец и Идолище», «Илья Муромец и разбойник», «Илья Муромец и Калин-царь», «Илья и Соловей-разбойник», «Илья в ссоре с князем Владимиром» и др.

В эпосе подчеркивается крестьянское происхождение Ильи («Исцеление Ильи»), который тридцать лет и три года «сиднем сидел» в избе, но пришедшие в дом «калики-перехожие» (монахи) наградили его здоровьем и богатырской силой. Характерно, что сразу же Илья побежал в поле, где трудились его родители, и стал им помогать – «дубы рвать».

Для Ильи защита земли Русской – единственный смысл его жизни. Он не выбрал ни «ту дороженьку, где богату быть», ни «ту дороженьку, где женату быть», а «поехал добрый молодец в ту дороженьку, где убиту быть». В своей

богатырской службе богатырь бескорыстен и неподкупен, когда враги хотят его подкупить, он с достоинством и гневом отвечает им:

А кабы брал я да ношь золотой казны –
А копали как мне погреба глубокие,
А кабы брал я да цветно платице –
А везли бы мне возы великие;
А кабы брал бы я да добрых коней –
Да гнали бы за мной табунами же,
Да садился на добра коня,
Да засверкала его сабля острая.

Все богатство Ильи Муромца – его добрый конь богатырский и старое седло. Илья – самый сильный богатырь на защите рубежей родины:

Потому был атаман большой,
Силушкой он сильнее всех.

Когда отступают в бессилии или нежелании сражаться другие богатыри, то на единоборство выходит один Илья, и бой заканчивается его победой.

Первая победа Ильи Муромца – победа над Соловьём-разбойником, который на тридцать лет так «заложил дорогу к Киеву», что и «птица на ней не пролетывала, удалой добрый молодец не проезживал». Илья победил Одихмантьева сына и привез к князю Владимиру в «стольный Киев-град». Там и казнили Соловья-разбойничка.

Далее Илья Муромец победил таких сильнейших врагов, которым никто не мог противостоять, – Идолица, Сокольничека, Калина-царя. Илья в битвах всегда прямолинеен, он не умеет хитрить, а идет прямо на врага.

Характер Ильи сложен: он может гневаться, обижаться. Так, находясь в ссоре с князем Владимиром, он стрелял в маковки церквей киевских. В одной из самых замечательных былин «Илья Муромец и Калин-царь» мы узнаем, что князь Владимир решил наказать Илью и посадил его в «погреба глубокие». Илью

спасла племянница князя, Забава Путятична: понимая ценность Ильи для земли Русской, она спасла богатыря – кормила его и принесла постель и теплую одежду. На Киев напали враги, и князь Владимир вынужден был освободить богатыря, но Илья подчеркивает, что «не тебе иду служить, собака-князь, а всему народу русскому». В этой былине изображается сцена битвы, несколько раз Илья бьет «силу татарскую», несколько раз повторяется описание битвы:

Стал он силушку конем топтать,
Стал конем топтать, копьём колоть,
Стал он бить ту силушку великую,
А он силу бьет, будто траву косит.

А вот второй богатырь – Добрыня Никитич. Помимо того, что он тоже, как Илья, обладает сказочной силой, к тому же он прекрасный пловец, умеет читать и писать, играть в шахматы. А главное – он владеет силой слова, т.е. дипломатичен. Когда Добрыня поет и играет, то «все на пиру заслухались», «все на пиру призамолкнулись». Добрыня знает «как себя вести» и «как себя блюсти». Сила и опытность воина, богатырская выучка, образованность заставляют относиться к Добрыне как к умелому в обхождении человеку, способному «в послах ходить». На этом и построены былины о Добрыне – свате и поездке Добрыни к королю «ляховецкому» для освобождения от податей. Отношение Добрыни к князю Владимиру в былинах сходно с отношением к нему Ильи Муромца; Добрыня выполняет все поручения князя, но при случае говорит ему правду в глаза.

В цикле былин о Добрыне особое место занимает былина «Добрыня Никитич и Алеша Попович», в которой разработан сюжет, встречающийся во всем мировом фольклоре – «муж на свадьбе своей жены». Пока Добрыня ездил по поручениям князя Владимира, Алеша Попович посватался к его жене. Приехал Добрыня во время свадебного пира, и только жена его узнала по игре на «гусельках яровчатых». По поводу истории Добрыни ученые считают, что он

«сложился не сразу, а на протяжении веков», но во всех былинах сохраняется устойчивость образа Добрыни как богатыря, как защитника земли русской

Младшему из трех главных русских богатырей – Алеше Поповичу – тоже посвящено несколько былин. Образ этот в былинах разноречив, что, видимо, связано с длительностью процесса развития и переработки эпических сказаний об Алеше Поповиче. В былине «Алеша и Тугарин» перед нами предстает воин, не теряющийся даже в неравном бою, здесь отразились типические черты богатыря – защитника Русской земли любой ценой. Алеша «где силой не возьмет – возьмет хитростью, смелостью, уверткой богатырской». Своей сметкой-хитростью Алеша отличается от Ильи, всегда идущего прямо на врага и не пользующегося военными уловками. Образ Тугарина несет в себе черты мифического существа; он изображается иногда как чудовище, как змей, способный летать, у него обычно бумажные крылья. Алеша побеждает его или при помощи «небесной силы», или потому, что дождь замочил бумажные крылья Тугарина, или хитростью, обманув Тугарина, что позади его войско, а тот обернулся и дал себя убить. В процессе бытования былин зафиксировано уменьшение популярности героических былин об Алеше, что, по всем данным, связано с утверждением взгляда на него как на «Поповича», выходца из семьи священнослужителя. Алешу стали звать бабьим угодником, чертами его характера стали коварство, зависть и лживость. В отношениях богатырей между собой и другими персонажами важную роль играет побратимство, что предполагает взаимную помощь и поддержку, полное доверие друг к другу. «Названный брат паче брата родимого». В былинах герои, связанные отношениями побратимства, строго их соблюдают. Редкие нарушения подвергаются осуждению и караются, что особенно четко выражено в былине «Добрыня Никитич и Алеша Попович». Алеша Попович не обладает такими высокими моральными качествами, как Илья и Добрыня, но все же Алеша – эпический персонаж, богатырь, и это главное в его образе.

Тема борьбы с врагами, с татарами – основная в киевских былинах. Другие богатыри – Василий Игнатьевич, Сухман, Данило Игнатьевич, сходны с основными богатырями своей любовью к Руси, все они по мере своих сил и возможностей борются с врагом. Все они находятся в оппозиции к князю Владимиру, к боярам, особенно решительно выступает против них Василий Игнатьевич:

Как вскочил-то Василий на резвы ноги,
Он схватил-то бояр да толстобрюхих,
Он убил всех бояр да толстобрюхих

Когда к самому Киеву подступают несметные черные силы царя Скурлы, то ни князь Владимир, ни его бояре не думают о личном выступлении против врага. Владимир, надев «кунью шубу на одно плечо, а пухов колпак да на одно ухо», бродит по городу и просит киевлян найти ему какого-нибудь «наезжего богатыря». Киев спасает Василий, у которого «ни креста нету, ни пояса, ни рубашечки нет на нем полотняной – под одной он лежит да рогожею». Несмотря на свою бедность, Василий не хочет брать обещанные ему Владимиром «города с пригородами и села со деревнями». Он нападает на татар и героически сражается с ними:

Он и всю тут силушку повыкрошил,
Он и добрым конем да всех повиштоптал.

В былине «Сухман» мы встречаемся с честным и правдивым богатырем, освобождающим Русь от татар. Князь Владимир не верит Сухману, обвиняет его в пустом хвастовстве, во лжи. Добрыня, съездив на поле, где Сухман один уничтожил полчища врагов, подтвердил истинность рассказа Сухмана о его победе. Владимир готов был уже чествовать богатыря, но Сухман выдернул

листья из полученных им в бою ран и умер, истекая кровью, он не хотел служить князю, подозревавшего богатырей во лжи.

Русский народ составляли в средние века, в основном, крестьяне, поэтому (помимо охраны земли богатырями воинами) важнейшей темой былин является тема труда. Труд прославляется в былинах как героический подвиг. Трудовая доблесть служит таким же значительным признаком богатырства, как и воинская доблесть!

Особенно яркий пример поэтизации труда мы можем видеть в былине «Вольгаи МикулаСелянинович».

Микула – это богатырь-пахарь, именно в этом он противостоит Вольге и княжеской дружине. Вольга с дружиной только на третий день смогли «доехать» Микулу, идущего за сохой. Тяжесть Микулиной «сошки кленовой» символизирует тяжесть и святость крестьянского труда. Она оказывается тяжелой для всей дружины Вольги: «Они сошку за обжи вертят, а не могут сошку от земли отнять». Не может поднять сошку и Вольга, взявшийся за нее «всею силушкой молодецкой». Оконфузившись перед пахарем, он вынужден признать:

Да много я по свету езживал,
А такого чуда я не видывал,
Рыбой-щукой ходил я в синих морях,
Серым волком рыскал я в темных лесах,
Не научился я этой премудрости:
Орать, пахать да крестьянствовать.

Очень важным для богатыря, как и для героя любого героического эпоса, является оружие – меч, палица, лук со стрелами и копьё.

Вбылинныхтекстахэтаспецификавиднавописанияхподготовкибогатырякпох оду:

Айберет-товедьДобрынядасвойтугойлук,
Айберет-товедьДобрынякаленыстрелы,
Айберет-товедьДобрынясаблювоюструю,

Айбереткопьедадолгомерное,
Айберет-тоонведьпалицувоенную...
Берет-тоссобой [ПотапАртамонович] дасаблювострую,
Даберет-топалицубоёвую,
Берет-толуксостреламикалеными,
Даберет-токопейцебурзамецкое...

Впервомслучаевкачествопотенциальногопротивникарусскогобогатырябудет
выступатьтяжеловооруженныйвоин (рыцарскийтипбоя), вовтором–кочевник
(степнойтипбоя). Поэтомуодинбогатырьберетссобой«копьедолгомерное»,
авторой–«копейцебурзамецкое».

Вэтойдеталипроявляетсяпрофессиональнаяпринадлежностьавторовданныхбылин,
имевшихнетолькопредставлениеотипахкопий, ноизнавших,
гдеикогдакаждыйтиписпользовался.

Однакорусскийбогатырьможетсражатьсявсем, чтоподрукупопадет.
Например, вбылине «Илья Муромец и Калин-царь» русский богатырь,
оказавшись после плена без оружия, поступает так:

А у старого казака Ильи Муромца
При соби да не случилось-то доспехов крепких,
Старья казак да Илья Муромец,
Видит он – дело не малое;
Да схватил татарина он за ноги,
Тако стал татарин помахивать,
Стал он бить татар татаринном,
И от него татары стали бегати...

(«Илья Муромец и Калин-царь»)

Описывая сражение, былины учитывают не только характер встретившихся
противников, но и место их встречи. Так, в былинах «Бой Добрыни с Дунаем»,
«Бой Добрыни с Ильей Муромцем» стычка происходит между двумя русскими
богатырями и начинается с обмена паличными ударами.

Этот бой происходил в степи, куда Добрыня отправился на поиски поединщика и в качестве такового, конечно же, собирался найти кочевника. Поэтому и вооружение у русского богатыря соответствующее, то есть отвечающее требованиям боя по схеме «богатырь – степняк»:

Распростился Добрыня с матушкой...

Он брал с собой палицу тяжелую...

Он брал копейцебеструменское...

Но в качестве противника Добрыня нашел себе Илью Муромца, который тоже был экипирован для боя в степи. Поэтому-то двум русским богатырям ничего и не оставалось, как разворачивать бой по «степной» схеме, поскольку их легкие копья для таранного удара просто не годились. По той же причине бой между Добрыней и Дунаем начинается с обмена ударами палицами.

Создатели былин имели четкое представление о том, что отличает общую картину боя русской дружины против степняков от боя, в котором с обеих сторон принимали участие рыцарские (богатырские) отряды. В первом случае сражение всегда приобретало характер побоища:

И поехал Илья по роздольищучисту полю

Во тую во силушку великую,

Стал конем топтать да и копьем колоть,

И он бьет-то силу, как траву косит...

Во втором – после первой атаки оба рыцарских войска распались на противоборствующие пары, и сражение трансформировалось в ряд параллельно протекающих поединков:

Они [богатыри] стали в бою да среди армии,

Они первые съехались и розъехались,

Они каждый один и на один.

Таким образом, вобразах богатырей – Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Алеше Поповиче, Микуле Селяниновиче,

Святогоревхудожественнойформеотразилисьнациональныеособенностирусскогонарода, которыйсамоотверженноотстаивалчестьинезависимостьземли Русскойвборьбесиноземнымизахватчиками.

2.2. Герой туркменского героического эпоса

Туркменский эпос«Героглы, как было сказано в параграфе 1.3., представляет собойтрадиционные по характеру и языку, по образной структуреэпос устныхрассказов, описывающихподвигилегендарногогерояГёроглыиегосорокаавсадников.

Как и во всем мире, в Туркмении были свои сказители – хранителитрадиции. Их звали бакши, наследовавшие из поколения в поколениетрадиции исполнительскихшколдестанногомастерствавТуркменистане, так как исполнениеэпоса включаетвсебяповествование, пение, вокальныеимпровизацииимузыку.

Как и во всех народных эпосах, «Гёроглы»отражаетстремлениетуркменскогонародаклучшейжизниипрославляет акичертыхарактера, какхрабрость, честность, дружбуиверность.

Итак, героем туркменского героического эпосаявляется Гёроглы. Однако в эпосе упоминаются и другие герои – приемные сыновья ГёроглыОвез и Хасан, а также сорок джигитов – друзья главного героя. В восточном эпосе, в отличие от русских былин, обязательным композиционным моментом будет рождение героя. Герой – человек особый, полулегендарный, поэтому не может родиться обычным путем.

Вот как об этом говорится в эпосе (еще раз подчеркнем, что, в отличие от русского эпоса, восточный представляет собой прозу с поэтическими вставками). В давние времена в стране Чандыбиль жил знаменитый султан по имени

Джигали-бек. У него было три сына: старший – Генджим-бек, средний – Момин-бек и младший – Ады-бек. Младшего сына любили и уважали чандыбильцы за храбрость и отвагу. Они избрали Ады-бека главой Чандыбиля. Одно было несчастье – отсутствие у Ады-бека сына. А тут еще пришло горе: умер Ады-бек, а следом и его беременная жена. Запечалился Джигали-бек, но однажды ночью он увидел во сне святого Хыдыра.

–О, Джигали-бек, –сказалон, –непечалься.

Ступайкмогилесвоейснохи. Увидишьчудо!

(«Гёроглы»)

ОтправилсяутромДжигали-бекмогилеснохиивидит:

появилсянасветмальчик.

Взялонегонарукиивернулсядомой.

ДоманазвалиегоРовшеном

(тоестьсветлый,

свет).

Ровшенвыроснастоящимбогатырём–сильнымимогучим,

ипрозвалиеговнародеГёроглы, т.е. в переводе, как мы писали в параграфе 1.3., «сын могилы» (или, по другой версии «сын слепого»).

Далее–послерождениягероя–происходитследующее:

послечудесногорожденияибогатырскоговоспитанияГёроглы

(онрастетудедаДжигалы-бекаитеткиГюлендам)

ГероглызанимаетсявыращиваниемкрылатогоконяГырата,

построениемкрепостиЧандыбильисобираниемдружины

(сорокаджигитов).

ДалееследуютисторииоженитьбеГёроглынаказочнойдевушке—периАгаюнус

(геройвлюбляетсявдевушкувосне,

отправляетсянаеепоиски,

преодолеваепрепятствия, увозитеевЧандыбиль). Потом читатель (а ранее –

слушатель)

узнавал

омщении

Арабу-РейханузапохищениеГюлендам,

обусыновленииОвеза, оспасенииегоизпленаиоегоженитьбе.

Героическийхарактеримеют«главы»оборьбеГёроглысо своим главным

противником

-

несправедливымАрабом-Рейханом,

опроникновениигероявстанврага,

онападении войска султана на страну Гёроглы и ввозе Овеза,
обусыновлении Гёроглы Хасана, сына кузнеца.
Завершает циклическая история смерти Гёроглы, удалившегося в старости в пещеру. Таким образом, перед нами проходит вся жизнь героя – от чудесного рождения до последних дней.

Как у любого героя героического эпоса, у Гёроглы есть свой необыкновенный конь, которого зовут Гырат.

Конь крылатый, которого выращивает сам Гёроглы:

Крылатый скакун Гырат

Хочу воспеть я чудо-скакуна.

В три года все его достоинства видны.

Копыта крепкие у него, ноги как серый туман.

В грохоте взор, раздуваются ноздри его.

Будет три года ему, а пятый год пойдёт –

Вырастет, недотянешься домордышкой.

Словно охотник, он всё озирает вокруг

И в битве он всех поражает.

В семь лет станет он буйным, как инер.

Догонит врага, перед глазами маячить ему не даст.

Он, словно сокол, всё озирает вокруг

И в битве он всех поразит.

(«Гёроглы»)

В сюжете описан момент утраты Гёроглы коня. Его хитростью и коварством украдла старая колдунья Шихмамай-Зулман. Пришла она к падишаху, озабоченному борьбой с Гёроглы, и сказала:

«Да, тагсыр, коль суждено смертному привести коня, то это сделает лишь старуха. Равных ей в хитростях и заклинаниях не сыскать, тагсыр! Она слышит даже, как шуршит змея под землей...» («Гёроглы»).

Попав в Чандыбиль, в дом Гёроглы, вошла к нему в доверие и опоила героя и его родственников сонным зельем. А потом увела коня. Вот как характеризует коня Гырата наш герой: «Сто тысяч коней не стоят и гвоздя подковы Герата». Очень опечален Гёроглы и, одевшись нищим, выходит на поиски чудесного коня.

Помимо коня, герой эпоса имеет оружие – чудесную саблю и богатырский лук.

Вот как описано оружие в эпосе.

Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов так сказал о национальном эпосе туркмен: «Исполнявшийся в течение многих веков искусными и талантливыми певцами-бахши героический эпос «Гёроглы» является настоящим светочем духовного мира нынешнего общества, а также одним из уникальных культурных достояний туркменского народа. Туркменский героический эпос «Гёроглы» является национальным достоянием и гордостью нашего народа. Мы должны свято беречь и изучать бесценные произведения туркменского устного народного творчества» [8, с. 18].

Немалую роль в таком распространении легенды играет ее двойная форма: эпическая и песенная, что выражает и двойственную личность героя. В повествовательной части Героглы предстает воином, поборником справедливости, человеком надежным, веселым, иногда по-доброму лукавым, в песенной же части Героглы – тонко и глубоко чувствующий поэт, певец, музыкант. Так как песни образуют единое целое с повествовательной частью, суть произведения заключается в цельности персонажа, который борется вместе с народом, а также поет для народа на его родном языке.

Туркменский народ пронес через века этот героический эпос и дестаны, в которых выражен идеал, мечта о счастье, свободной жизни, они исполнены глубокой мудрости, яркого жизнелюбия, радуя и сегодня сердца людей, о чем свидетельствует включение эпоса «Героглы» в Список ЮНЕСКО нематериального культурного наследия человечества.

Выводы по II главе

1. Героями русского героического эпоса являются богатыри (храбры). Наиболее любимые герои русского богатырского эпоса – это три богатыря Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович. Именно они охраняют эпическую землю Русскую с эпическим центром в Киеве.

2. Национальным героическим эпосом туркмен является устное повествование о герое Гёроглы. Эпос «Гёроглы» отражает стремление туркменского народа к лучшей жизни и прославляет такие черты человеческого характера, как храбрость, честность, дружба и верность.

3. И в русском, и в туркменском национальном героическом эпосе есть схожие моменты: наличие верного чудесного коня, а также наличие оружия. У русских богатырей это палица, меч или сабля, лук со стрелами и копьё. У туркменского воина Гёроглы – сабля и лук.

4. В русских былинах, несмотря на то что богатырь может выместить свой гнев на правителе (князе Владимире), ни о каких социальных протестах и тем более революционных призывах речи не идет. Главное для героя – защита рубежей русских и отпор иноземным захватчикам. А в эпосе туркменского народа четко прослеживается именно протест против несправедливости социального уклада и власти хана. И русским богатырям, и Гёроглы присущи такие черты, как мужественность, смелость, необычайная физическая сила, духовная крепость, а также острое чувство справедливости и любовь к родине.

5. Различия между повествованием о русском богатыре и туркменским джигитом лежат в разных литературных традициях: у богатырей, как правило, нет последовательной жизненной истории от момента рождения до момента смерти. В эпосе о Гёроглы мы находим именно такое повествование, что присуще восточной традиции. Кроме этого, у Гёроглы есть своя крепость, тогда как у богатырей нет своего дома.

Важным элементом восточного эпоса является магия;
в русском эпосе её практически нет.

Заклучение

Проведя исследование по теме «Образгерояврусскомитуркменскомэпосе», мы пришли к следующим выводам:

1. Фольклоромназываетсяустноесловесноеискусство, котороеприсущевсемнародаммира, находящимсянапервобытнойступениразвития, Ученыевыделяюттри типамировогофольклора–архаический, классическийисовременный.
2. Эпосомназываетсяиродлитературы, ивидфольклора– сказаниянародовсвоемгероическомпрошлом. Эпос, помнениюВ.М. Жирмунского, это«историческоепрошлоенародавмасштабахгероическойидеализации».
3. Выделяютдветипологииэпоса–архаическийиклассический. Героическийэпосотноситсяяикархаическому, икклассическому периодуразвитияфольклора.
4. Героическийэпоспоявляетсявпериодформированиянародностейискладыв анияраннихгосударств.
5. Героическимэпосомрусскогонародаявляютсябылины.
6. Напротяжениестолетийбылинывпитывалидействительныечертыдуховно гообликарусскогонарода. Вбылинахнародутверждалсвоебессмертие, нравственнуюкрасотуистремлениексвободе. ИдеязащитыРодины, любовькней–ведущаявгероическихбылинах. Вэтойидеезаключеновсесамоесвятоеивеликое.
7. Национальнымгероическимэпосомтуркменявляетсяустноеповествование огероеГёроглы. Какирусскийгероическийэпос, «Гёроглы»отражаетстремлениетуркменскогонародаклучшейжизниипрос лавляеттакиечертыхарактера, какхрабрость, честность, дружбуиверность.

8. В основе героического эпоса лежат подвиги национальных героев. Названия произведений героического эпоса часто отражают это: «Песнь о мёртвом Сиде», «Песнь о Роланде», «Гёроглы», названия русских былин об Илье Муромце, Волхе, Микуле Силянниковиче и т.д.
9. И в былинах, и в эпосе «Гёроглы» есть такие приметы эпоса, как эпический (или мифологический – Идолище, Соловей-разбойник) враг, а также эпический центр, эпический правитель, эпический конь.
10. Былины как жанр фольклора относятся к эпической поэзии. У русской былины есть особый стиховой ритм, создающий характерный напев, который обусловлен тем, что в древности былины пелись под аккомпанемент гуслей, а впоследствии – без музыкального сопровождения. Героический эпос «Гёроглы» также сопровождался музыкальным сопровождением.
11. Особенности поэтики былин являются наличие таких изобразительных средств, как постоянные эпитеты, лексический повтор, синтаксический параллелизм, ретардация, а также наличие «общих мест».
12. Особенности поэтики героического эпоса «Гёроглы» являются сочетание прозы и поэзии, постоянных эпитетов, принцип повтора.
13. Героями русских былин являются герои киевского и новгородского цикла, однако именован в киевском цикле мы встречаем богатырей, смысл жизни которых заключён в служении и защите Русской земли, истреблении врагов её.
14. Центральным образом русских былин является самый любимый русскими людьми богатырь – Илья Муромец, герой почти трети всех зафиксированных фольклористами сюжетов (около 30 из 100).
15. Главным героем национального туркменского героического эпоса является Гёроглы, по имени которого и назван главный эпос туркмен.

16. И русским богатырям, и Гёроглы присущи такие черты, как мужественность, смелость, необычайная физическая сила, духовная крепость, а также острое чувство справедливости и любовь к родине.
17. Помимо «героических» черт богатыри могут проявлять такие чисто человеческие качества, как гневливость, обидчивость (Илья Муромец), благоразумие и спокойствие (Добрыня Никитич), хитрость и остроумие (Алеша Попович).
18. Различия между повествованием о русском богатыре и туркменским джигито млежит в разных литературных традициях: у богатырей, как правило, нет последовательной жизненной истории от момента рождения до момента смерти. В эпосе Гёроглы мы находим именно такое повествование, что присуще восточной традиции. Кроме этого, у Гёроглы есть своя крепость, тогда как у богатырей нет своего дома. Важным элементом восточного эпоса является магия; в русском эпосе её практически нет.

Таким образом, все задачи, сформулированные нами, реализованы, а цель достигнута.

Список использованных источников

1. Азбелев, С.Н. Былины / [Составление, вступительная статья и примечания С. Н. Азбелева]. –Л.: Лениздат, 1984. – 398 с.
2. Аникин, В.П. Теория фольклора: Курс лекций. М., 1996.
3. Аникин, В.П., Круглов, Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество: Пособие для студентов нац. отделений пед. ин-тов. – Л., 1986. – 536 с.
4. Байбек, А. «Коруглы» в духовной жизни казахского народа // Эпос «Гёроглы» и его роль в мировой культуре: материалы Международной научной конференции (г. Ашхабад, 2-4 ноября 2016 г.). – Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2016. С. 116-117.
5. Балашов, Д.М. Русский былинный эпос / Балашов Д. М., Новичкова; Былины: в 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). - СПб.: 2001. Т.1: Былины Печоры: Север Европейской России, 2001. – 776 с.
6. Бахтин, В.С. Отбылин до считалки. Рассказы о фольклоре. Л.: Детлит. 1982. – 191 с.
7. Белинский, В.Г. <Статьи о народной поэзии>. – Полн. собр. соч. [В 13-ти т.] М., 1954, т. 5. С. 660-676.
8. Бердымухамедов, Г.М. К новым высотам прогресса. Избранные произведения. Т. 10. – Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2017. – 575 с.
9. Брагинский, И. С. Исследования по таджикской культуре. – М.: Наука, 1977. – 286 с.
10. Былины. – Л.: Лениздат, 1984. – 398 с.
11. Гафуров, Б.Г. Основные этапы историко-литературного развития народов Центральной Азии. – М., 1972. – 33 с.
12. Герои былин: русские богатыри [Электронный ресурс]. URL: <http://www.licey.net/lit/istok/bogatURI> (дата обращения: 11.06.2023).

13. Ёвбасаров, К. Эпос «Гёроглы» в репертуаре Пальванабахши // Эпос «Гёроглы» и его роль в мировой культуре: материалы Международной научной конференции (г. Ашхабад, 2-4 ноября 2016 г.). – Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2016. С. 108-111.
14. Илья Муромец / АН СССР. Отд-ние лит. и яз.; Подгот. текстов, ст. и коммент. А. М. Астаховой; Отв. ред. Д. С. Лихачев. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – 559 с.
15. Жирмунский, В. М. Народный героический эпос. М. – Л., 1962. – 435 с.
16. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. – Л.: Наука, 1974. – 727 с.
17. Жирмунский, В. М., Зарифов Х. Т. Узбекский народный героический эпос. – М.: Гослитиздат, 1947. – 520 с.
18. Зуева, Т. В., Кирдан, Б. П. Русский фольклор: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 400 с.
19. Каррыев Б. А. Эпические сказания Кёр-оглы тюркских язычных народов. – М.: Наука, 1968. – 260 с.
20. Короглы, Х. Г. Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана. – М.: Наука, 1983. – 336 с.
21. Костюхин, Е. А. Лекции по русскому фольклору: учебное пособие / Е. А. Костюхин. – 6-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Лань: ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2020. – 336 с.
22. Курбанова, С. Б., Рузимбаев, Х. С. О хорезмской версии эпоса «Гороглы» // Актуальные проблемы филологии: материалы II Международной научной конференции (г. Краснодар, февраль 2016 г.). – Краснодар: Новация, 2016. С. 33-35.
23. Курбанов К. Эпос «Гороглы» и его место в творчестве каракалпакских баксы // Эпос «Гёроглы» и его роль в мировой культуре: материалы Международной научной конференции (г. Ашхабад, 2-4 ноября 2016 г.). – Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2016. С. 108-111.

- г.). –Ашхабад: Туркменскаягосударственнаяиздательскаяслужба, 2016. –С. 39-41.
- 24.Лалакова, З. Сравнительныйанализсреднеазиатскихверсийэпоса«Гёроглы // ВестникСеверо-ВосточногофедеральногоуниверситетаимениМ. К. Аммосова: СерияЭпосоведение, №2 (10) 2018, с.40-47.
- 25.Лихачев, Д.С.
Единичныйисторическийфакт»ихудожественноеобобщениеврусскойбылине» // СлавянеиРусь. –М.: «Наука», 1968. С. 429-437.
- 26.Мухаметзянова,Л. Х.
Некоторыевопросыизучениягенезисаипоэтикиитатарскойверсии«Кур-углы» // ВестникСеверо-ВосточногофедеральногоуниверситетаимениМ. К. Аммосова: СерияЭпосоведение. 2016. № 1 (1) [Электронныйресурс]. URL: <http://epossvfu.ru/wp-content/uploads/2023/06/МухаметзяноваЛХ.pdf> (датаобращения: 11.06.2023). –С. 37-43.
- 27.Мелетинский, Е. М. Происхождение героического эпоса, М., 1963.
- 28.Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000
- 29.Мудрова, Н. П.
Пространствоивремявустномтворчествесеверокавказскихнародов / Н. П. Мудрова// Молодойученый. — 2015. —№ 15 (95). —С. 504-506. — URL: <https://moluch.ru/archive/95/21401/> (датаобращения: 09.06.2023).
- 30.Обогатыряхрусских [Электронныйресурс]. URL: http://sk.plusfilm.ru/mult_13.php
- 31.ПетросянА.А. Историянародаиегоэпоса. —М.: Наука, 1982.Померанцева,Э.В.Русскаяустнаяпроза: Учеб. пособиедлясту-дентов/Сост. В.Г.Смолицкий. М., 1985.
- 32.Прозоров, Л. Временарусскихбогатырей. Постраницамбылин - вглубьвремён / ЛевПрозоров. –М.: Наука, 2002.-78с.
- 33.Пропп, В.Я. Поэтикафольклора /В.Я. Пропп. - М.: Лабиринт, 1999. – 425с.

- 34.Пропц,В.Я. Русский героический эпос // Русско-народное поэтическое творчество. Хрестоматия по фольклористике: Учеб. пособие для филол. спец. пед. ин-тов / Сост. Ю. Г. Круглов. – М.: Высш. шк., 1986. – 536 с.
- 35.Путилов,Б.Н. Героический эпос и действительность. Л., 1988 – 223с.
- 36.Рахимов,Х. К проблеме изучения таджикской версии эпоса «Гуругли» // Вестник МГУКИ. – № 1. – 2011. С. 238-241.
- 37.Родионов, М.С. Информационное поле былинкиевского цикла // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 17 (155). Филология. Искусствоведение. – Вып. 32. – С. 64–70.
- 38.Росс, Е. Русский фольклор в таблицах и схемах. – Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2008. – 144 с.
- 39.Рыльский, Г.В. Былина «Добрыня и змей» как социокультурный феномен // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 1.
- 40.Сариев, С. М. Рукописный вариант узбекского героического эпоса «Гёроглы» и творчество узбекских народных бахши / С. М. Сариев. — Текст: непосредственный // Филологические науки в России и за рубежом: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. — С. 27-32. — URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/138/7586/> (дата обращения: 09.06.2023).
- 41.Сариев, С. М. Текст: непосредственный // Актуальные проблемы филологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). – Краснодар: Новация, 2016. С. 39-41. – URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/177/9633/> (дата обращения: 09.06.2023)
- 42.Сариев, С. М. Рукописный вариант узбекского героического эпоса «Гёроглы» и творчество узбекских народных бахши / С. М. Сариев. — Текст: непосредственный // Филологические науки в России и за рубежом: материалы III Междунар. науч.

- конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). —Санкт-Петербург: Своеиздательство, 2015. —С. 27-32. — URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/138/7586/> (датаобращения: 09.06.2023)
- 43.Словарь литературоведческих терминов. Ред.-сост.: Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М., «Просвещение», 1974. – 509 с.
- 44.Словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. Литературный энциклопедический словарь <http://niv.ru/doc/encyclopedia/literature/articles> (дата обращения 06.06.2023).
- 45.Словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. Толковый словарь Ожегова С.И.: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения 06.06.2023).
- 46.Типологиянародногоэпоса / Акад. наукСССР, Ин-тмировойлит. им. А. М. Горького; [отв. ред. В. М. Гацак]. - Москва: Наука, 1975. - 326 с.
- 47.Торопчина, Л.В. Возвращениекистокам, иливновогерояхрусскихбылин / Л.В. Торопчина // 1 сентября. Литература, 2010. № 10. С. 12-14.
- 48.Травина, Е.М. Мифотрехбогатырях: творениеРоссийскойимперии / Е.М. Травина // Нева, 2008. № 12. С. 36-39.
- 49.ТуркменскиенародныесказкиМарыйскогорайона / Зап. ипер. текстовН. Ф. Лебедева, вводныест. ипримеч. Н. К. Дмитриева. –М.-Л.: Изд-воАкадемиинаукСССР, 1954. – 164 с.
- 50.<https://turkmenportal.com/images/uploads/blogs/5f95e5912573c0319951e1b458634149.jpg>

